

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 71-008-15

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

2 октября 2008 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего – Магомедова М.М.

судей – Пелевина Н.П. и Ворожцова С.А.

рассмотрела в судебном заседании от 2 октября 2008 года кассационные жалобы осуждённых Чумакова М.В., Копыльцева С.В., адвокатов Рыжова А.Н., Козырева В.В. на приговор Калининградского областного суда от 7 июня 2008 года, по которому

ЧУМАКОВ М. В. [REDACTED]
[REDACTED]
[REDACTED]

осуждён по ст.139 ч.1 УК РФ к штрафу в размере [REDACTED] рублей, по ст.167 ч.2 УК РФ к 1 году лишения свободы, по ст.162 ч.1 УК РФ к 5 годам лишения свободы, по ст.ст.30 ч.3, 105 ч.2 п.п. «а,е,ж,к» УК РФ к 11 годам 6 месяцам лишения свободы, по ст.105 ч.2 п.п. «е,ж,к» УК РФ к 12 годам 6 месяцам лишения, и на основании ст.69 ч.3 УК РФ путём частичного сложения наказаний окончательно ему назначено 14 лет 6 месяцев лишения свободы в исправительной колонии строгого режима;

наказание в виде штрафа на основании ст.71 УК РФ постановлено исполнять самостоятельно.

КОПЫЛЬЦЕВ С [REDACTED] В [REDACTED], [REDACTED]

[REDACTED] ранее судимый:
 27 января 2006 года по ст. УК РФ к 2 годам 6 месяцам лишения свободы с применением ст.73 УК РФ условно с испытательным сроком 1 год 6 месяцев;
 25 октября 2006 года по ст.ст.30 ч.3, 158 ч.2 п. «б» УК РФ к 2 годам лишения свободы с применением ст.73 УК РФ условно с испытательным сроком 2 года;

осуждён по ст.139 ч.1 УК РФ к штрафу в размере [REDACTED] рублей, по ст.167 ч.2 УК РФ к 1 году лишения свободы, по ст.162 ч.1 УК РФ к 5 годам лишения свободы, по ст.ст.30 ч.3,105 ч.2 п.п. «а,е,ж,к» УК РФ к 11 годам 6 месяцам лишения свободы, и на основании ст.69 ч.3 УК РФ путём частичного сложения наказаний по совокупности преступлений ему назначено 14 лет лишения свободы и штраф в размере [REDACTED] рублей;

на основании ст.ст.74, 70 УК РФ отменены условные наказания по предыдущим приговорам, частично присоединено назначенное по ним наказание в виде 1 года лишения свободы, и окончательно Копыльцеву С.В. назначено 15 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима; наказание в виде штрафа на основании ст.71 УК РФ постановлено исполнять самостоятельно.

ШТЫЛЬ И [REDACTED] Н [REDACTED], [REDACTED]

осуждён по ст.139 ч.1 УК РФ к штрафу в размере [REDACTED] рублей, по ст.162 ч.1 УК РФ к 3 годам лишения свободы, и на основании ст.69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений ему назначено 3 года лишения свободы с применением ст.73 УК РФ условно с испытательным сроком 2 года;

наказание в виде штрафа на основании ст.71 УК РФ постановлено исполнять самостоятельно.

Постановлено взыскать с Чумакова М.В. и Копыльцева С.В. по [REDACTED] рублей с каждого в пользу Л [REDACTED] компенсации морального вреда.

Приговор в отношении Штыля И.Н. не обжалован и рассматривается в порядке ст.360 УПК РФ.

Чумаков М.В., Копыльцев С.В. и Штыль И.Н. признаны виновными в незаконном проникновении в квартиру Л [REDACTED], в разбойном нападении на потерпевших;

Копыльцов С.В. и Чумаков М.В. признаны виновными в убийстве Л [] общеопасным способом, группой лиц по предварительному сговору, с целью сокрытия другого преступления, и покушении на убийство Л [] по тем же квалифицирующим признакам и в отношении двух лиц, а также умышленном повреждении чужого имущества путем поджога, причинившем значительный ущерб.

Преступления совершены 29 июня 2007 года в [] при изложенных в приговоре обстоятельствах.

Заслушав доклад судьи Пелевина Н.П., объяснения осуждённых Чумакова М.В. и Копыльцева С.В., поддержавших кассационные жалобы по изложенным в них доводам, мнение прокурора Козусевой Н.А., возражавшей против удовлетворения кассационных жалоб, но полагавшей в порядке ст.360 УПК РФ в отношении осуждённого Штыля И.Н. приговор изменить, от наказания в виде штрафа [] рублей, назначенного по ст.139 ч.1 УК РФ и по совокупности преступлений, его освободить за истечением срока давности, а в остальном приговор оставить без изменения, судебная коллегия

у с т а н о в и л а :

Чумаков М.В., Копыльцев С.В. и Штыль И.Н. в судебном заседании виновными себя признали частично.

В кассационной жалобе и дополнении к ней осуждённый Чумаков М.В. считает приговор незаконным и необоснованным, квалификацию его действий неправильной, а наказание несправедливым. Указывает, что в основу приговора положены лишь доказательства, добытые на предварительном следствии, которые в ходе судебного разбирательства не нашли подтверждения. Причинам изменения осуждёнными, в том числе, и им, в судебном заседании оценки не дано, а его доводы по обвинению в поджоге и убийстве не опровергнуты, не принято во внимание его заявление о получении показаний на следствии с применением недозволённых методов. Фактически он к этим преступлениям непричастен и доказательств его вины не имеется. Неправильным считает обвинение в разбойном нападении, основанном только на показаниях потерпевшей Л [] которые являются непоследовательными и противоречивыми, при этом, с её слов, даны по подсказке следователя. Вызывают сомнение в этой части и выводы суда по квалификации содеянного по ч.1 ст.161 УК РФ при признании виновными троих осуждённых. Показания потерпевшей Л [] являются недопустимым доказательством, поскольку в момент содеянного она находилась в сильном алкогольном опьянении. Признак причинения значительного ущерба от пожара в судебном заседании не нашёл подтверждения, поскольку гражданский иск в

этой части передан на рассмотрение в порядке гражданского судопроизводства. При взыскании компенсации морального вреда в пользу Л [] суд не учел его отказа от иска. Показания Л [] о том, что ее хотели изнасиловать, являются лишь ее предположением. Его непричастность к поджогу в суде подтвердил Копыльцев, который отказался от своих показаний на следствии, что суд не принял во внимание. Просит приговор изменить, по ст.ст.161 ч.1, 167 ч.2 УК РФ его оправдать, его действия со ст.ст.105 ч.2 п.п. «е,ж,к», 30 ч.3, 105 ч.2 п.п. «е,ж,к» УК РФ переквалифицировать на ст.ст.116 ч.1, 112. ч.1 УК РФ, отказать в удовлетворении гражданского иска о компенсации морального вреда в сумме [] рублей и наказание назначить без реального лишения свободы.

В кассационной жалобе адвокат Рыжов А.Н. в защиту Чумакова М.В. указывает, что выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, неправильно применён уголовный закон.

Признав сумму ущерба от поджога дома [] рублей значительным ущербом, суд в то же время вопрос о ее взыскании передал на рассмотрение в порядке гражданского судопроизводства, чем поставил под сомнение признак значительности ущерба от пожара, который не следовало признавать таковым. Необоснованно признаны доказанными действия Чумакова в нападении с целью хищения чужого имущества с применением опасного для жизни и здоровья насилия, без учета показаний осуждённых в судебном заседании о том, что Л [] они избивали не из-за денег. и у них отсутствовал корыстный мотив. Показаниям потерпевшей Л [] о требовании осуждёнными денег во время избивания критической оценки не дано, несмотря на ее сильное алкогольное опьянение во время содеянного.

Не приняты во внимание доводы осуждённого Копыльцева в судебном заседании о непричастности Чумакова к поджогу, убийству и покушению на убийство, за что он осуждён незаконно. Неправильно квалифицированы действия Чумакова и Копыльцева, как покушение на убийство двух лиц при наступлении смерти лишь одного из них. Поскольку Чумаков правильно осуждён лишь по ст.139 ч.1 УК РФ, взыскание с него [] рублей компенсации морального вреда является необоснованным. Просит приговор в отношении Чумакова изменить, прекратить дело производством по ст.ст.167 ч.2, 162 ч.1, 30 ч.3, 105 ч.2 п.п. «а,е,ж» 105 ч.2 п.п. «е,ж,к» УК РФ и отказать в удовлетворении гражданского иска о взыскании с него [] рублей компенсации морального вреда.

В кассационной жалобе адвокат Козырев В.В. в защиту Чумакова В.В. считает приговор незаконным и необоснованным. Полагает, что выводы суда в части квалификации содеянного основаны лишь на материалах предварительного следствия, в том числе, и показаниях осуждённых, без учёта их показаний в судебном заседании и их заявлений о применении к ним на

следствии физического и психического насилия. Удары потерпевшим они наносили на почве возникшей ссоры. денег у них не требовали, а после избиения покинули дом, убедившись в смерти потерпевших. Позднее Копыльцев один вернулся в дом и по возвращении сообщил о поджоге дома, к которому Чумаков не имеет отношения. не дано оценки противоречивым показаниям потерпевшей лежневой, которая в момент содеянного находилась в сильном алкогольном опьянении, и ее показания не опровергают доводов осуждённых в судебном заседании об отсутствии у них умысла на завладение деньгами потерпевших, а поэтому по ст.161 ч.1 УК РФ Чумаков осуждён необоснованно. Не доказана его вина и в совершении преступлений, предусмотренных ст.ст.167 ч.2 и 105 ч.2 УК РФ, к которым он отношения не имеет, и его умыслом совершение данных преступлений не охватывалось. За причинение телесных повреждений Л [] он должен нести ответственность по ст.116 ч.1 УК РФ, а Л [] – по ст.112 ч.1 УК РФ. Просит приговор в отношении Чумакова изменить, по ст.ст.161 ч.2, 167 ч.2 УК РФ его оправдать, его действия со ст.ст.105 ч.2 п.п. «е,ж,к», 30 ч.3, 105 ч.2 п.п. «а,е,ж,к» УК РФ переквалифицировать на ст.ст.116 ч.1, 112 ч.1 УК РФ и назначить наказание, не связанное с реальным лишением свободы.

В кассационной жалобе и дополнениях к ней осуждённый Копыльцев С.В. полагает, что выводы суда в приговоре не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, допущены нарушения уголовно-процессуального закона, неправильно применен уголовный закон и назначено несправедливое наказание. Считает, что не все свидетели допрошены, несмотря на противоречивость их показаний. Потерпевшая написала заявление о возбуждении уголовного дела с помощью следователя, под воздействием которого дела показания, не соответствующие действительности. Не приняты во внимание показания свидетеля защиты, который настаивал на их достоверности. В ходе судебного разбирательства на свидетелей судьей оказывалось моральное давление. В обоснование квалификации содеянного положены лишь доказательства, добытые на предварительном следствии, без учёта их изменения в судебном заседании, в том числе, и его показаний, подтвержденных другими осуждёнными. Считает, что по отношению к Л [] его действия следовало квалифицировать по ст.105 ч.1 УК РФ, а по отношению к Л [] – по ст.112 ч.1 УК РФ.. Полагает, что обвинение в разбойном нападении основано лишь на показаниях потерпевшей Л [], заинтересованной в исходе дела, которые являются непоследовательными, противоречивыми и даны по подсказке следователя.

Не учтён судом и ее антиобщественный образ жизни. Данный состав преступления им вменён в вину в целях возможности длительного содержания их под стражей. Просит приговор отменить или изменить его, по ст.161 ч.2 УК РФ его оправдать, его действия со ст.105 ч.2 п.п. «е,ж,к» УК РФ переквалифицировать на ст.112 ч.1 УК РФ и назначить минимальное наказание.

В возражении на кассационные жалобы осуждённых и адвокатов государственный обвинитель Прохоров Д.Г. считает их необоснованными и не подлежащими удовлетворению.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб, судебная коллегия находит приговор постановленным в соответствии с фактическими обстоятельствами по делу.

Выводы суда о виновности осуждённых основаны на исследованных в судебном заседании и изложенных в приговоре доказательствах.

Из показаний осуждённого Чумакова М.В. в судебном заседании следует, что после распития спиртного он предложил Копыльцеву и Штылю зайти в дом Л [REDACTED], надеясь встретить там молодежь, о цели визита им не говорил. Все вместе они зашли в дом потерпевших через незапертую дверь, в большой комнате на диване сидел мужчина, они прошли туда, и он спросил у мужчины, где находится его дочь, на что тот ответил, что её нет дома и попросил его выйти из дома. Он пошутил в отношении его дочери, а в ответ на это Л [REDACTED] вскочил, что-то сказал и толкнул Штыля, который перекинул его через плечо и ударил ногой, после чего они с Копыльцевым также стали пинать его, при этом Л [REDACTED] не сопротивлялся, а только закрывал лицо руками. Услышав женский голос, он увидел стоявшего над женщиной Штыля, замахнувшегося рукой. Ему показалось, что женщина держит Штыля за волосы, в связи с чем он оттолкнул её, и она ударилась головой о стенку и упала, перестав шевелиться. Её муж тоже не шевелился. Они вышли на улицу, но он предложил Штылю и Копыльцеву вернуться в дом и посмотреть на состояние женщины, так как боялся, что она умрёт от его удара. Вдвоём с Копыльцевым они зашли в дом, где увидел двигавшегося навстречу Л [REDACTED], которому он нанёс удар ногой в область шеи, и тот упал, не подавая признаков жизни, а Копыльцев стал толкать женщину. Решив, что они умерли, они вышли на улицу, где у него началась истерика от того, что его могут посадить за убийство женщины, и они стали уходить, но Копыльцев вернулся в дом, после чего догнал их и сказал, что поджёт губку и бросил её в комнате. Они увидели, что дом Л [REDACTED] горит, вспомнили про их соседку по дому Т [REDACTED] и вместе с Копыльцевым, а также Г [REDACTED] побежали спасать её, стали вытаскивать из горящего дома мебель. Он, Чумаков, хотел вытащить Л [REDACTED], а Л [REDACTED] ударил коленом по голове, считая их мёртвыми, после чего потерял сознание. Денег у потерпевших он не просил.

В порядке устранения и оценки причин противоречий в показаниях Чумакова М.В. были оглашены его показания, данные на предварительном следствии при допросе в качестве подозреваемого (т.1 л.д.258-261) и обвиняемого (т.2 л.д.8-11). Из них следует, что Копыльцев и Штыль в дом Л [REDACTED] пошли по его предложению, где он потерял сознание из-за ранее

полученной травмы головы. Когда очнулся, увидел Л [] лежащими на полу, кто-то предложил поджечь дом и дал ему фрагмент поролона, который Копыльцев поджёг, а он бросил его в комнате на кучу белья, после чего из квартиры они ушли. Во время поджога был уверен, что Л [] мертвы и хотел лишь уничтожить их трупы, а не совершить их убийство.

Из показаний осуждённого Копыльцева С.В. в судебном заседании усматривается, что 29 июня 2007 года с Чумаковым и Штылем они приехали в [] к Г [], с которым в его доме распивали спиртное, после чего по предложению Чумакова пошли прогуляться по посёлку, при этом Чумаков предложил зайти в один из домов. Через открытую дверь они зашли туда и увидели лежавшего на диване мужчину, с которым Чумаков стал разговаривать. После этого Л [] вскочил и пошёл к двери, возле которой ударил в грудь Штыля, который перекинул его через плечо и ударил ногой, а они также стали избивать потерпевшего ногами, нанеся ему каждый по 5-7 ударов. На предупреждающие крики Л [], Чумаков ударил её ногой по голове, и она упала. Они вышли на улицу, где Чумаков снаружи подпёр дверь, что Л [] их не преследовали, но по дороге предложил вернуться в дом потерпевших. Когда зашли туда, увидел, как Чумаков нанёс стоявшему Л [] удар в шею, и тот упал. Он, Копыльцев, стал тормошить лежавшую женщину, но она не двигалась, и Чумаков заплакал.

При уходе из дома с целью сокрытия следов он, Копыльцев, зажигалкой поджёг поролоновую губку, с помощью которой поджёг дом, после чего догнал Чумакова и Штыля и рассказал им об этом. Когда пришли к Г [], Штыль лёг спать, а они с Чумаковым побежали на пожар спасать потерпевших.

Для устранения и оценки причин противоречий в показаниях Копыльцева С.В. судом были оглашены его показания, данные на предварительном следствии.

При допросах в качестве подозреваемого и обвиняемого Копыльцев С.В. показал, что в дом к ранее незнакомым Л [] они пошли по предложению Чумакова, где последний и Штыль стали наносить Л [] множественные удары по голове и туловищу, он также несколько раз ударил его, у потерпевшего требовали деньги, Л [] также наносили множественные удары по голове и туловищу. Затем по просьбе Чумакова он передал ему зажигалку, тот поджёг бумагу и бросил её на кучу вещей. Выйдя из квартиры, они завалили входную дверь различными предметами, но увидели, что дом не горит, вернулись в квартиру потерпевших, где Чумаков поджёг кусок поролона и бросил на Л []. Они вышли на улицу и подпёрли дверь пнём и шлакоблоками. Дом подожгли с целью убийства Л [], опасаясь их обращения в милицию по поводу нападения на них (т.1 л.д.45-99, 125-129, 157-160).

Свои показания Копыльцев С.В. подробно подтвердил при выходе на место происшествия с его участием и применением видеозаписи, просмотренной в ходе судебного разбирательства, где он отказался от своих показаний и сослался на оговор своих друзей без объяснения причин.

Из показаний осуждённого Штыля И.Н. в судебном заседании видно, что после распития спиртного по предложению Чумакова они пошли гулять по посёлку, подошли к какому-то дому и по предложению Чумакова зашли в него через незапертую дверь, не спрашивая разрешения у хозяев. В комнате на кровати лежал мужчина, а рядом сидела женщина. Чумаков стал разговаривать с мужчиной, который рассердился, вскочил с кровати и направился в его сторону, толкнув его в грудь. Он, Штыль, в порядке самообороны перекинул мужчину через плечо, тот упал на пол, после чего, не давая ему встать, пнул его, а подбежавшие Чумаков и Копыльцев стали избивать его ногами. Он подошёл к женщине и потребовал от неё не вставать, в ответ на её удар в живот припугнул её, подбежавший Чумаков ударил её по голове, и все они вышли на улицу. Чумаков предложил им вернуться в дом, куда они зашли с Копыльцевым, а он, Штыль, остался на улице. Позднее он зашёл в дом и увидел Чумакова возле лежавшего в кухне мужчины, которого он пытался расшевелить, рядом с ними находился Копыльцев, а женщина лежала в комнате у дивана. Когда они отошли от дома, Копыльцев вернулся в дом, а затем догнал их и сообщил о поджоге дома, чтобы никого не нашли. Денег у Лежневых не требовали, при уходе из дома Чумаков дверь подпёр пнём.

В судебном заседании были оглашены показания осуждённого Штыля И.Н. в порядке устранения и оценки причин противоречий в них.

Из них следует, что осуждённый Штыль И.Н. показал, что после распития спиртного Чумаков предложил Копыльцеву кого-нибудь побить, на что тот согласился. Чумаков привёл их в один из домов посёлка, где находились незнакомые люди, у которых Чумаков и Копыльцев стали требовать деньги, а затем избивать их руками и ногами, он также участвовал в их избиении. Били потерпевших руками и ногами по головам и туловищам. Затем Чумаков поджёг бумагу и фрагмент поролона, бросив их в квартире, после чего все ушли (т.1 л.д.189-194).

На очной ставке между Штылем И.Н. и Копыльцевым С.В. оба подтвердили свои показания и подробно рассказали об обстоятельствах содеянного и действиях каждого из осуждённых (т.2 л.д.20-27).

Подтвердил свои показания Штыль И.Н. и на очной ставке с Чумаковым М.В., несмотря на изменение последним своих показаний (т.2 л.д.28-35).

Из показаний Чумакова М.В. на очной ставке с Копыльцевым С.В. усматривается, что Чумаков показывал, что он избивал Л [REDACTED] } из-за

муниципального округа является значительным. Практически от дома ничего не осталось, а кирпичные стены были испорчены огнём, жители лишились жилья.

Свидетель Л [] подтвердила показания потерпевшего Л [].

Из показаний свидетеля Т [] видно, что со слов потерпевшей Л [] ей известно, что в квартиру потерпевшей ночью пришли трое незнакомых парней, стали требовать деньги, избили её и мужа, подожгли дом и ушли.

Факт обнаружения во время пожара трупа Л [] с телесными повреждениями, образовавшимися от воздействия высокой температуры, подтверждается протоколом осмотра места происшествия (т.1 л.д.46-54).

По заключению судебно-медицинского эксперта, у Л [] установлены телесные повреждения, причинившие в совокупности вред здоровью средней тяжести (т.3 л.д.26-28).

Из акта судебно-медицинской экспертизы следует, что причина смерти Л [] не установлена ввиду разрушения тела пламенем, однако объективные данные позволяют полагать, что до начала пожара он был жив (т.3 л.д.6-16).

Согласно выводам пожарно-технической экспертизы, очаг пожара установлен в северо-западном углу комнаты квартиры Л []. Источником зажигания явился открытый огонь в виде пламени спички, зажигалки, повлекшего воспламенение сгораемых материалов (т.3 л.д.134-151).

Приведённые выше доказательства получили в приговоре полную и мотивированную оценку с точки зрения их достоверности, допустимости и достаточными для обоснования виновности каждого из осуждённых в совершении преступлений, за которые они осуждены.

Правильность и обоснованность выводов суда сомнений не вызывает, и доводы кассационных жалоб не опровергают эти выводы.

Ссылка в кассационных жалобах на недопустимость положенных в основу приговора доказательств ввиду получения их на предварительном следствии с применением недозволённых методов не может быть признана обоснованной, поскольку данный вопрос был проверен в ходе судебного разбирательства и нашёл мотивированное разрешение в приговоре.

При таких обстоятельствах правильность выводов суда о доказанности вины каждого и из осуждённых в совершении деяний, указанных в приговоре сомнений не вызывает.

Юридическая квалификация действий Чумакова М.В. и Копыльцева С.В. по ст.ст.139 ч.1, 162 ч.1, 30 ч.3, 105 ч.2 п.п. «а,е,ж,к», 105 ч.2 п.п. «е,ж,к», 167 ч.2 УК РФ, Штыля И.Н. по ст.139 ч.1, 162 ч.1 УК РФ является правильной, законной и обоснованной.

Доводы кассационной жалобы адвоката Рыжова А.Н. о неправильной квалификации действий Чумакова, как покушение на убийство двух человек при наступлении смерти лишь одного из них являются необоснованными, поскольку при наличии умысла на убийство двух лиц и недостижении преступного результата по независящим от виновного обстоятельствам действия виновных подлежат квалификации, как покушение на убийство двух и более лиц, что и имело место по настоящему делу.

Доводы кассационной жалобы осуждённого Чумакова о его незаконном осуждении по признаку причинения значительного ущерба, причинённого пожаром, ввиду передачи дела в этой части на рассмотрение в порядке гражданского судопроизводства, не свидетельствуют о незаконности приговора, поскольку передача дела на рассмотрение в порядке гражданского судопроизводства связана с уточнением суммы, подлежащей возмещению, а не с установлением размера, причинённого вреда, о чём мотивированно указано в приговоре.

Психическое состояние осуждённых по делу проверено полно и объективно, выводы суда в этой части являются мотивированными.

Нарушений уголовно-процессуального закона, свидетельствующих о неправосудности приговора, по делу не имеется.

Наказание каждому из осуждённых назначено с учётом содеянного, данных о их личностях и не свидетельствует о его чрезмерной суровости и несправедливости.

Вместе с тем, в отношении Штыля И.Н. по ст.139 ч.1 УК РФ истёк срок давности привлечения его к уголовной ответственности, предусмотренный ст.ст.78 ч.1 п. «а», 94 УК РФ, в связи с чем по данной статье он подлежит освобождению от наказания.

Оснований для удовлетворения жалоб по их доводам не имеется.

На основании изложенного и руководствуясь ст.ст.377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

о п р е д е л и л а :

приговор Калининградского областного суда от 7 июня 2008 года в отношении Штыля И [] Н [] изменить, от назначенного ему по ст.139 ч.1 УК РФ и по совокупности преступлений на основании ст.69 ч.3 УК РФ наказания в виде штрафа в размере [] рублей освободить на основании ст.ст.24 ч.1 п.3, 302 ч.8 УПК РФ за истечением срока давности, предусмотренного ст.ст.78 ч.1 п. «а», 94 УК РФ.

В остальном приговор в отношении Штыля И.Н. и тот же приговор в отношении Чумакова М [] В [] и Копыльцева С [] В [] оставить без изменения, а кассационные жалобы осуждённых Чумакова М.В., Копыльцева С.В., адвокатов Рыжова А.Н., Козырева В.В. – без удовлетворения.

Председательствующий – Магомедов М.М.

Судьи: Пелевин Н.П. и Ворожцов С.А.

Верно: Судья Верховного Суда РФ []

Н.П.Пелевин

[]
[]
[] [] [] [] [] [] [] [] [] []
[]